

НАРОДНЫЙ артист СССР Леонид Осипович Утесов всегда был на сцене мастером на все руки. Друзья его вспоминают, как много лет назад он устроил в Ленинграде свой творческий вечер под «программным» названием «От трагедии до трапедии». И в течение шести часов, волнуя, забавляя и изумляя искушенную публику, молодой Утесов представлял то Раскольниковым из «Преступления и наказания», то Менелаем из оперетты «Прекрасная Елена», играл на гитаре соло и на скрипке — в составе трио, пел под собственный аккомпанемент на гитаре романсы, танцевал в паре с балериной, читал комические рассказы, дирижировал хором, демонстрировал ловкость и силу циркового гимнаста на трапеции...

Но таково уж свойство любящего сердца: его нельзя делить. Свое сердце большого артиста Утесов отдал песне. И не ошибся: его веселые и задорные песни как нельзя лучше отвечали бодрому настроению молодой страны. А когда запылал огонь войны, песни Утесова помогали выстоять в бою, перенести горе, дожидаться победы...

— «Мир без песен неинтересен». Но чем вызывается потребность в песне? Почему — в будни и в праздники, в детстве и в старости — человек поет?

— На этот вопрос в свое время ответил Николай Васильевич Гоголь. Помните? «По Волге, от верховья до моря, на всей веренице алекущихся барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи, и, как грибы, вырастают города. Под песни баб пеленаются, женился и хоронится русский человек...

Что в ней, в этой песне? Что зовет и рыдает, и хватается за сердце? Какие звуки болезненно лобзуют и стремятся

в душу, и выются около моего сердца?»

Неужели я смогу ответить лучше, чем Гоголь?

Вот что важно: никакой другой жанр музыки не отвечает так чаяниям, настроениям широчайших кругов людей, как песня. В ней и жалоба, и радость, в ней и надежда, и сбывающаяся мечта. Песня — отражение человеческой жизни.

— В известных словах о песне вы выразили свое творческое кредо: «Как ротный простой запеваля я шел с ней сквозь ветер и дым. А голоса колы не хватало, я пел ее сердцем своим». Что же такое певческий дар?

— Голос певца — это только инструмент, он может быть великолепен, но на инструмен-

вечная — это песня о судьбах, песня модная уподобляется мини-юбкам или узким брюкам. Проходит мода — исчезает песня.

— Свыше сорока лет назад вы организовали первый в нашей стране джаз. Правда, люди старшего поколения помнят, что в отдельные периоды он скрывал свое истинное название под различными псевдонимами. Однако, пользуясь вашим же выражением, «девичья фамилия» его оставалась всегда неизменной. Джаз родился у американских негров, основной его принцип — импровизация. Известно, что вы таную манеру всегда отвергали...

— Хочу внести ясность: я организовал первый театрализованный джаз. Были пионеры

ЛЕОНИД УТЕСОВ

те нужно уметь играть. Страдивариус, в руках плохого скрипача никому радости не доставляет. Скрипка среднего качества в руках хорошего музыканта доставляет радость.

— Многим советским песням вы дали путевку в жизнь. Кто-то подсчитал: вы исполнили и записали на пластинки 760 песен. Какая из них — самая любимая?

— «Раскинулось море широко». Я знал эту песню, когда мне было 10 лет. Она была тогда очень популярна, потому ее забыли. И через тридцать лет я вспомнил ее, снова запел — и она «воскресла».

Есть у меня еще любимые песни — современные. Не упоминаю авторов и названия, чтобы, уяси бог, кого-нибудь не забыть и тем не обидеть...

— Одни живут долго, век других короток. От чего это зависит? Что определяет судьбу песни: мелодия? Текст? Исполнение?

— Есть песни великие, и есть песни модные. Песня

освоения джаза и до меня. Например, Александр Цфасман. Обращаю ваше внимание, что уже вторая программа нашего коллектива, которую мы сделали в 1930 году, называлась «Джаз на повороте». То, что джаз родился в Америке, совсем не значит, что вся джазовая музыка должна носить американский характер. По аналогии можно заметить, что опера и симфония не родились в России. Оперу дала миру Италия, а симфонию — Германия. Это, как известно, не мешало ни композиторам «Могучей кучки», ни Чайковскому и Рахманинову создать великие произведения в этих жанрах. Почему же не мог появиться русский джаз? Правда, у нас, на эстраде, до сих пор идет борьба между «западниками» и «почвенниками». Иногда доходит до курьезов: музыкальные коллективы, которые называют себя «джазами»,

вообще джазовой музыки не играют.

Что касается импровизации, то она существовала задолго до так называемого «нью-орлеанского периода» джаза во многих местах, в том числе и у нас, в России, и диктовалась она весьма простым обстоятельством: отсутствием музыкальной грамоты у музыкантов. Несомненно, в Америке эта манера музицирования приобрела весьма совершенные формы. Но утверждать, что свет должен идти только через это окно, было бы ошибкой.

— В прежние годы на эстраде выступали джаз-оркестры, а теперь на профессиональной сцене и в самостоятельности большое распространение получили вокально-инструментальные ансамбли. Что означает эта «смена декораций»?

— Я особых перемен не заметил: существуют и те, и другие. Никакой победы одних над другими нет.

Сейчас внимание молодежи

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

впечатление оно производит на вас?

— В зависимости от качества. Хорошие — благоприятные. Плохие — огорчают. Вы хотите знать, есть ли хорошие среди молодых? Конечно, есть. Очень жаль, что часто под влиянием внезапно обрушившегося на них успеха они теряют самоконтроль и, вместо того чтобы расти, часто топчутся на месте. Или, того хуже, — снижают свое мастерство. В погоне за дешевым успехом прибегают к не совсем достойным приемам: припласыванию, манерничанию. Но что среди сегодняшней творческой молодежи есть весьма даровитые люди — несомненно.

— Позвольте привести цитату из одной статьи: «В настоящее время мы, работники музыкальной эстрады, испытываем серьезные затруднения в песенном репертуаре. Хороших, увлекательных песен появляется мало, особенно мало песен лирического или шуточного характера. Надо сказать со всей прямотой, что наши композиторы-песенники пишут сейчас не только меньше, но порой и хуже. Появляющиеся песни часто страдают штампованной формой, мелодической и ритмической бедностью». Леонид Осипович, узнали свою руку? Это вы написали почти двадцать лет назад. Могли бы вы подписаться под этими словами сегодня?

— Нет, нет и нет! С моей сегодняшней точки зрения, песня стала сложнее и по музыкальному материалу, и по смысловому. Я могу только пожалеть о том, что многие великие песни проходят мимо слуха нашей молодежи. Одновременно могу погрузиться и по тому поводу, что менее достойные песни получают широкое распространение.

Я вовсе не считаю, что сейчас наступил период упадка советской песни, хотя кое-кто пытается об этом кричать. Есть целый отряд великолепных композиторов-песенников и поэтов песенной поэзии. Ах, если бы отбиралось только хо-

рошее и порицалось только плохое!.. Кого сделать «пробирной палатой» — специалистов или публику. Ей-богу, и то, и другое опасно. Но не волнуйтесь, жизнь сама отберет: плохое уйдет, хорошее останется.

Есть некоторые вещи, которые огорчают меня. Вот недавно какой-то «чудо-деятель» (по-другому не назовешь), пытаясь подражать мне, заготовил целую бобину магнитофонной пленки с якобы мною записанными песнями «новейшего одесского фольклора». Он и хрипит, как он думает, «совсем по-утесовски», он и разговаривает «совсем по-утесовски», с попытками демонстрировать пресловутый одесский лексикон, а самое неприятное — этот предприимчивый делец развернул целое производство. И вот уже из нескольких городов я получаю сведения о том, что там из-под полы продаются «последние произведения утесовского творчества».

Я прошу вас, друзья: если вам где-нибудь будет предложена эта «липа», постарайтесь принять соответствующие меры к распространителям этой белиберды. Договорились? Ну и прекрасно!

— Десять лет назад вышла ваша автобиографическая книга «С песней по жизни». Пишете ли вы что-нибудь сейчас?

— Я только что закончил книгу автобиографического характера, в которой будут и воспоминания, и новеллы, и стихи, и даже исповеди. Называется она будет «Спасибо, сердце»...

— Оглядываясь на прожитые годы и размышляя о своем творческом пути, что вам, Леонид Осипович, хотелось бы сказать молодым?

— Чувство долга, безмерная любовь к Родине, чистота мыслей и благородство поступков — вот что я хотел бы всегда видеть у молодежи.

Беседу вел К. ЛЯСКО.